

— Мне нужно встретиться с вашей дочерью.

Судя по одним лишь словам мужчины, Е Янь не мог уловить достаточно зацепок. К тому же, когда люди упрямо верят в свою правоту или уже успели составить собственное мнение, они подсознательно приукрашивают описываемые события.

— Без проблем, — тут же согласился Фудзиока Куросукэ. Хотя он ещё не до конца доверял Е Яню, другого выхода у него не было. Тем более, если его дочь продолжит так безумствовать, ни к чему хорошему это не приведет. Он хотел её выздоровления больше, чем кто-либо другой.

Когда они вышли из кафе, их уже ждал водитель Фудзиоки. Увидев мужчин, он поспешно распахнул дверцу машины.

Автомобиль медленно проехал через центр города. Заметив неподалеку элитный жилой комплекс, Е Янь составил примерное представление о финансовом состоянии Фудзиоки. Он внезапно пожалел, что не запросил сумму побольше — в конце концов, денег много не бывает.

Размер вознаграждения за услуги Юэ Гунцзэ зависел от настроения: иногда он работал бесплатно, иногда требовал баснословные суммы. Конечно, чаще всего цена определялась содержанием заказа и положением клиента. По сравнению с богачами, плата, которую Юэ Гунцзэ брал с обычных семей, была сущей благотворительностью, хотя для самих семей и эта сумма порой становилась непосильной ношей. А вот деньги, которые он получал от состоятельных людей, казались огромными, но для них самих это была самая незначительная трата.

— Это ваша дочь? — Е Янь указал пальцем в сторону.

Фудзиока проследил за его жестом и увидел на террасе третьего этажа девушку. Она раскинула руки и, казалось, была готова в любую секунду шагнуть вниз. Выражение лица отца в этот момент нельзя было описать одним лишь словом беспокойство.

Служанка подбежала к ним, в её глазах читались ужас и растерянность.

— Я разве не велел вам присматривать за ней? Вот так вы выполняете свою работу?! — Фудзиока побагровел и уже хотел броситься наверх.

У входа на террасу уже столпились двое или трое слуг, но никто не решался на резкие движения, опасаясь испугать госпожу и невольно подтолкнуть её к падению.

— Простите, господин, госпожа сказала, что хочет поспать, мы и подумать не могли... не могли... — пожилая женщина рядом уже едва сдерживала слёзы. Она проработала в этом доме семь или восемь лет и фактически вырастила девушку на своих глазах. Она и представить не могла, что дойдет до такого.

Увидев старую служанку, Фудзиока смягчился и не стал произносить гневных слов.

Е Янь и Фудзиока поднялись на террасу.

— Муко, иди сюда, там слишком опасно, не пугай папу, — приговаривал Фудзиока, медленно приближаясь к дочери.

Девушка у края террасы обернулась на голос отца. Е Янь отметил, что она очень красива, а её лисьи глаза придают ей особое очарование. Вот только сейчас взгляд её был пуст, а губы беззвучно шептали что-то невнятное. Когда Фудзиока подошел ближе, она вдруг качнулась вперед, словно собираясь упасть.

— Муко, не делай глупостей!

Фудзиока не решался подойти ближе — всё произошло слишком внезапно, а защитный батут внизу ещё не успели развернуть.

Е Янь слегка нахмурился. Голос Муко был таким тихим, что он не мог разобрать ни слова, оставалось лишь читать по губам.

— Сво... бо... да...

Е Янь внимательно всмотрелся в её губы: она раз за разом повторяла слово свобода. Это показалось ему странным.

Пока Фудзиока продолжал уговаривать дочь, Е Янь щелкнул пальцами. Его духовная энергия бесшумно устремилась к Муко.

Девушка оставалась безучастной к мольбам отца. Подобно марионетке, она сделала шаг назад, и из-за этого движения цветочный горшок, стоявший у неё за спиной, рухнул с третьего этажа.

Звук разбившегося горшка, по-видимому, вывел Муко из транса. Она резко развернулась, вцепилась в перила и всем телом подалась наружу.

— Муко! — у Фудзиоки сердце едва не выпрыгнуло из груди. Забыв обо всём, он бросился вперед, пытаясь схватить дочь.

— Речевое искусство: Связывание.

По команде Е Яня цепи, сотканые из духовной энергии, крепко спеленали Муко, лишив её возможности двигаться.

— Господин Юэ! — Фудзиока был поражен внезапным появлением цепей, но в его голосе зазвучало больше уважения.

Муко, скованная цепями, не сопротивлялась. Её взгляд оставался пустым, словно душа покинула тело, оставив лишь безжизненную оболочку.

Е Янь заметил на ней остаточные следы проклятой энергии. Странно было то, что, судя по их интенсивности, проклятие, с которым столкнулась девушка, было как минимум второго уровня. Оставить такие следы можно было лишь при тесном контакте. Но как обычный человек смог вырваться из лап подобного существа?

Держать её в цепях вечно было нельзя. Е Янь взмахнул рукой перед глазами девушки, цепи исчезли, и Муко обмякла. Фудзиока тут же подхватил её.

Глядя на бесчувственную дочь, он обеспокоенно посмотрел на Е Яня:

— Господин Юэ?

— Не волнуйтесь, она просто уснула.

Когда Муко перенесли в комнату, Е Янь заметил на прикроватной тумбочке фоторамку. На снимке улыбалась нежная женщина, в её глазах светилось счастье.

Фудзиока, дававший указания слугам, заметил, что Е Янь заинтересовался фотографией. Он подошел, взял рамку и с нежностью посмотрел на женщину:

— Это моя жена. Муко потеряла мать в раннем детстве, и эта фотография очень дорога нам обоим.

Е Янь спокойно перевел взгляд с Муко на женщину в рамке, а затем снова на Фудзиоку.

Из рассказа отца он понял, что в тот день Муко вернулась домой уже в таком состоянии, словно лишилась души. Чтобы всё исправить, нужно было найти проклятие, оставившее след.

— Господин Фудзиока, вы знаете, куда именно ходила госпожа Муко в тот день?

...

Этим летом стояла невыносимая жара. С самого выхода из дома Е Янь чувствовал, что ему чего-то не хватает, и теперь понял — веера.

— Один лимонад со льдом, — решил он побаловать себя, глядя на палящее солнце.

Пока он ждал напиток, до его слуха донесся разговор двух девушек за соседним столиком.

— Кажется, это где-то здесь. Пойдем загадаем желание? — спросила одна.

Вторая долго колебалась:

— Давай не будем. То место давно заброшено, дорога там наверняка плохая, да и небезопасно это.

— Пожалуй, ты права. Ты всегда так рассудительна, Цин-цзян.

Фудзиока говорил, что в тот день его дочь приходила на эту улицу, но куда именно — он не знал.

Е Янь задумчиво взглянул на девушек и подошел к ним:

— Прощу прощения, что вмешиваюсь. О каком желании вы говорили?

Девушки сначала были недовольны тем, что незнакомец подслушивал их разговор, и уже хотели уйти, но, увидев лицо Е Яня, замерли. Они ожидали увидеть сального мужчину, но перед ними стоял юноша с утонченной и благородной внешностью.

Может, он и не подслушивал? Может, это они говорили слишком громко? Девушки засомневались.

— В той стороне, если идти на юг, есть святилище. Говорят, там желания сбываются. Но потом ту землю решили застроить, святилище хотели перенести, не знаю, что там произошло, но его просто забросили, — пояснила одна из них.

Глаза Е Яня блеснули:

— Вот оно что. Спасибо.

Он пошел в указанном направлении. Здания становились всё более ветхими, пока он не почувствовал присутствие Завесы.

Вспомогательный надзиратель, сидевший в черном седане, увидел приближающегося человека и поспешил выйти. Увидев у юноши лишь слабые следы проклятой энергии, он решил, что это обычный прохожий. Хотя Завеса уже была поставлена, подпускать гражданских к опасному

месту было нельзя.

— Вы... — надзиратель не успел договорить заготовленную фразу, как юноша взмахнул рукой. На него навалилась такая мощная волна сонливости, что он едва удержался на ногах.

— Ой, — Е Янь удивился, что мужчина не упал, и щелкнул пальцами снова. Тот наконец провалился в глубокий сон.

Муко вполне могла прийти сюда, и проклятие, с которым она контактировала, могло скрываться неподалеку. Раз уж он взял деньги, нужно было осмотреться.

Е Янь не имел дурных намерений, но если бы надзиратель был в сознании, он бы ни за что не позволил ему войти, потребовал бы соблюдать формальности, а за это время проклятие могло бы исчезнуть.

Глядя на лежащего на земле мужчину, Е Янь из добрых побуждений уложил его обратно в машину и напоследок пробормотал:

— Приятных снов.

В конце концов, его темные круги под глазами выглядели пугающе.

<http://bllate.org/book/21034/2139129>